

На правах рукописи

Самохина Анна Владимировна

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В
ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX В.: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2017

Работа выполнена на кафедре отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Научный руководитель: **Худобородов Александр Леонидович**
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры отечественной истории
и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический
университет» (г. Челябинск)

Официальные оппоненты: **Кислицын Сергей Алексеевич**
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры политологии и
этнополитики ФГБОУ ВО «Южно-Российский
институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Ростов-на-Дону)
Пономарёва Мария Александровна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры исторической политологии
ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет» (г. Ростов-на-Дону)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры» (г. Челябинск)

Защита диссертации состоится «__» _____ г., в _____ на заседании диссертационного совета Д 212.101.03 при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. E-mail: dissovet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК Минобрнауки РФ: <http://vak.ed.gov.ru>. Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,

кандидат исторических наук, доцент

П.П. Матющенко

1 ОСНОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение феномена власти является актуальным в силу той особой роли, которую играла, играет и будет играть она в истории стран и народов. Значимость данной проблемы существенно возрастает в периоды трансформации общественной системы и структурных реформ, результаты которых во многом определяются профессиональными и личностными характеристиками элиты. В этом контексте наблюдается рост исследовательского интереса к анализу процесса формирования новой административно-политической элиты, начало которому положили глубокие институциональные реформы 1990-х гг. в России. Наиболее активно данная проблематика разрабатывается на общероссийском уровне, что вполне обосновано. Именно на федеральном уровне элита обладала определенным импульсом в проведении реформ и в известной мере влияла на эволюцию региональной административно-политической элиты¹. В то же время, среди авторов нет единства мнений по целому ряду вопросов, касающихся сущностных сторон данного процесса.

Актуальность исследования научной проблемы на уровне субъектов Российской Федерации определяется возросшей ролью субъектов в национальном общественно-политическом процессе с начала 1990-х гг., в связи с расширением объема их полномочий и уровня ответственности². Федеральный центр стремился не только управлять ими, но и достигать диалога, без которого не возможно было представить себе политические процессы, реализацию задуманных реформ, принятие решений и распределение общественных благ. В процессе этого складывался механизм взаимодействия между ними, который далеко не всегда был гладким и безболезненным.

Исследование темы на базе Челябинской области определяется значимостью роли области, как одного из ведущих субъектов Российской Федерации, его индустриального центра, на территории которого создавался ракетно-ядерный потенциал страны. Политическая жизнь области наряду с общими чертами, в рассматриваемый период времени имела своеобразие, которое не наблюдалось ни в одном из других субъектов Российской Федерации.

¹ Шевцова Л.Ф. Режим Бориса Ельцина, М., 1999; Данилов В.П. Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. М., 1999; Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001. От Горбачева до Путина. М., 2001; Разуваева Н.Н. Россия на рубеже XXI в. Политические потрясения и эволюция власти. М., 2003 и др.

² Баранов А.В. Региональные политические режимы России в системе властных отношений: проблемы типологии // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар. 2012. №4. С. 62–73; Зудин А.Ю. Региональная элита в современной России / Под общей ред. Я. Фрухтманна. М., 2005; Кириллов А.Д., Леднёв В.П., Кириллов Б.А. Урал политический: история и современность. Партии. Выборы. Депутаты. Екатеринбург, 1999; Нечаева С.В. Лидеры политической элиты Челябинской области. 1934-2006 гг. Челябинск, 2007; Петров Н.В., Титков А.С. Власть, бизнес, общества в регионах: неправильный треугольник. М., 2010 и др.

Таким образом, исследование данной научной проблемы позволит расширить представление об общем и особенном в процессе трансформации постсоветской элиты в 1990-е гг., имеющее непосредственное значение для понимания эволюции российского общества, его государственного и общественного строя в целом. То обстоятельство, что этот процесс еще не завершен и нуждается в серьезном научном анализе, усиливает не только научную актуальность темы, но и ее практически-политическую направленность.

Объект исследования: административно-политическая элита Челябинской области в последнее десятилетие XX в. в историческом контексте.

Предмет исследования: механизм формирования административно-политической элиты Челябинской области в контексте политической истории России, эволюция её социально-демографических характеристик, а также особенности ее взаимодействия с политическими, экономическими, конфессиональными и социальными институтами общества в условиях системной трансформации российского общества и государства в 1990-е гг.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают последнее десятилетие XX в. Нижняя временная граница исследования определена распадом СССР (26 декабря 1991 г.). В этот период времени страна вступила в новый этап своего развития, произошли наиболее значительные события, изменившие судьбу не только Челябинской области, но и всего государства. Верхняя граница исследования определена качественно иной институциональной моделью властвования, которая начинает складываться в начале 2000-х гг. и связана со вступлением в должность второго Президента Российской Федерации В.В. Путина (7 мая 2000 г.). С этого периода начинается серьезное реформирование государства и государственного аппарата, централизация власти, складывание новой «команды», формирование нового слоя региональной административно-политической элиты, деятельность которой, в большей степени, была связана с представительством интересов федерального центра в российских регионах без радикального изменения сложившейся экономической и политической системы.

Территориальные рамки исследования определяются с учетом исторических особенностей районирования Российской Федерации. Челябинская область была образована 17 января 1934 г. на территории южных районов упраздненной Уральской области³. С тех пор был пройден большой исторический путь, в процессе которого в силу различных причин область испытала на себе политику «разукрупнения территорий» и в 1993 г. в связи с

³Постановление Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета от 17 января 1934 г. «О разделении Уральской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18629> (дата обращения 16.03.2015).

принятием Конституции Российской Федерации Челябинская область уже в современных границах вошла в состав Российской Федерации в качестве субъекта⁴. В исследуемый период времени область занимала площадь в 87,9 тыс. кв. км на территории которой располагались 30 городов, 30 рабочих поселков (городского типа), 257 сельских населенных пунктов. В состав области входили 24 административных района, 23 города областного значения, 7 городов районного значения и 3 города – Озерск, Снежинск, Трехгорный, – имели статус закрытых административно-территориальных образований. Административным центром был г. Челябинск. По данным переписи населения, на 12 января 1989 г. численность населения Челябинской области составила 3,62 млн. человек⁵.

Степень научной изученности темы. Изучение проблемы власти началось в ходе самого процесса формирования постсоветской административно-политической элиты. Уже в первой половине 1990-х гг. появились научные публикации, в которых рассматривались проблемы исторической эволюции постсоветской административно-политической элиты, предпринимались первые попытки ее структурирования⁶. Крупные работы выпустили ведущие научно-исследовательские, научно-аналитические, научно-издательские центры страны и институты РАН, возникшие в постсоветское время. Среди них – Ассоциация исследователей российского общества XX в., Центр изучения элиты Института социологии РАН, Аналитический Центр Юрия Левады (Москва), Социологический институт РАН (Санкт-Петербург), Центр аналитических исследований и разработок (Казань) и др. Внимание авторов было сосредоточено на изучении процессов формирования и развития новой политической элиты России. Для данного диссертационного исследования представляют интерес результаты социологических и электоральных исследований, мониторинги удовлетворенности властью, рейтинги популярности политических лидеров и ряд других аспектов, получившие отражение в этих работах⁷.

⁴Конституция Российской Федерации. М., 1993.

⁵ Челябинской области – 70: стат. сб. Челябинск, 2004. С. 36.

⁶Буртин Ю.Г. Номенклатурная собственность вчера и сегодня // Московские новости. 1994. 28 августа. С. 13-16; Дмитренко В.П. Куда идет Россия? 10 лет реформ. Заседание «круглого стола» // Отечественная история. 1995. №4. С. 28-36; Пугачев Б.М. Развитие советских и постсоветских элит // Россия и современный мир. 1995. №2. С. 16-28; Чешков М.А. «Вечно живая» номенклатура? // Мировая экономика и международные отношения. 1995. №6. С. 32-43 и др.

⁷Левада Ю.А. От мнений к пониманию: социологические очерки 1993-2000. науч. ред. М.С. Ковалева. М., 2000; Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Левада Ю.А. Проблема элиты в современной России. М., 2007; Левада Ю.А. Элита и «массы» в процессах трансформации // Кто и куда стремится вести Россию? Актеры макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. Под общ. ред. Т.И. Заславской. М., 2001. С. 279-283; Исследования Левада-центра: Мониторинг электоральных предпочтений россиян во время парламентских и президентских избирательных кампаний в 1993 г., 1995–1996 гг., 1999–2000 гг.; Проблемы элиты в современной России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/> (дата обращения 11.03.2015); Бордюгов Г.А., Андреев Д.А. Пространство власти от Владимира Святого до Владимира Путина. М., 2004; Краснов В.Н. Россия: партии, выборы, власть. М., 1996; Криворученко В.К. Россия–2000. Современная политическая история (1985–1999 гг.). Т.2. Лица России. М., 2000; Дука А.В. Трансформация местных элит: Институционализация общественных движений: От протеста к участию // Мир России. 1995. Т. 4. № 2. С. 106–117; Дука А.В.,

Во второй половине 1990-х гг. при увеличивающемся росте научных статей мы фиксируем появление монографических исследований общеисторического характера, составивших основу историографии данной проблемы. Эти работы были в основном посвящены изучению истории власти, рассмотрению политической истории постсоветской России. Авторы анализируют содержание рассматриваемого периода, позволяющие определить место и роль административно-политических элит в процессе трансформации российского общества и государства в 1990-е гг.⁸.

Впоследствии, на рубеже 1990–2000-х гг. появляются работы⁹, где авторы на основе принципа многоаспектности формируют общую картину эволюции института политических элит в России. Эти исследования дают представления о численности элиты, ее распределении по территории страны, ее социально-демографических и профессиональных характеристиках, личных качествах, отношении к ней российских граждан. Полученные результаты могут быть сопоставлены с данными исследований по отдельным субъектам Российской Федерации, в то же время обращает на себя внимание факт отсутствия в данных работах Челябинской области как самостоятельного объекта исследования на общероссийском уровне.

Накопление фактического материала о процессе эволюции института политических элит на общероссийском уровне, методов его анализа, стимулировали развитие регионального подхода к проблеме¹⁰. Авторы анализируют процессы трансформации

Быстрова А.С., Горьковенко В.В., Даугавет А.Б., Корниенко А.В. Региональные элиты России: Проблемы, подходы, гипотезы (программа исследования). СПб., 1999; Гулиев В.Е., Колесников А.В. Отчуждённое государство: проблемы политического и правового отчуждения в современной России. М., 2004; Колесников А.В., Привалов А.Н. Новая русская идеология. Хроника политических мифов. 1999–2000. М., 2001; Национальный рейтинг губернаторов (июль-август 2015 г.), Регионы России: рейтинги губернаторов (январь-апрель 2015), Регионы России: рейтинг власти [Электронный ресурс]. URL: <http://russia-rating.ru/info/category/gubernators> (дата обращения 11.03.2015); Рейтинги мэров, Регионы России: рейтинг мэров (декабрь 2014 – октябрь 2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://russia-rating.ru/info/category/рейтинги-2> (дата обращения 11.03.2015); Наиболее влиятельные люди Республики Татарстан, Изучение эффективности деятельности органов государственной власти Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://info.tatcenter.ru/article/101290/> (дата обращения 11.03.2015) и др.

⁸ Шевцова Л.Ф. Режим Бориса Ельцина. М., 1999; Данилов В.П. Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. М., 1999; Паппэ Я.Ш. Олигархи. Экономическая хроника 1992-2000. М., 2000; Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001. От Горбачева до Путина. М., 2001; Разуваева Н.Н. Россия на рубеже XXI в. Политические потрясения и эволюция власти. М., 2003.

⁹ Таман-Голутвина О.В. Политические элиты России: веки исторической эволюции. М., 1998; Крыштановская О.В. Анатолия российской элиты. М., 2005; Дроздов Ю.И., Илларионов С.И. Политическая элита России. М., 2007; Кислицын С.А. Научная элита в период «Перестройки» и становления новой политической системы // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. Ростов-на-Дону. 2009. №1. С. 98-115.

¹⁰ Баранов А.В. Региональные политические режимы России в системе властных отношений: проблемы типологии // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар. 2012. №4. С. 62–73; Дахин А.В. Трансформации региональных элит (На примере Нижегородской области) // Социум и власть. 2003. № 4. С. 18-32; Он же. Система государственной власти в России: феноменологический транзит // Версия. 2006. №3. С. 34-48; Зубаревич Н.В. Пришел, увидел, победил? Крупный бизнес и региональная власть // ProetContra. 2002. №1. С. 107-119; Зудин А.Ю. Региональная элита в современной России /Под общей ред. Я. Фрухтманна. М., 2005; Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991). Пермь, 2003; Пономарева М.А. Исполнительная власть Юга России в 1990-2000-е гг.: институциональный дизайн политической элиты //

региональных элит через призму политических отношений. В центре внимания вопросы характера политических режимов, складывающихся в различных регионах страны, а также проблемы взаимовлияния – «центр и регионы». Можно выделить отдельное направление – это «бизнес во власти» и его влияние на региональную политику¹¹.

Особенностью современной историографии стало появление ряда докторских и кандидатских диссертаций по исследуемой проблематике¹². Среди работ исторического характера следует выделить докторскую диссертацию Л.Н. Доброхотова, в которой обобщен исторический опыт взаимоотношений власти и общества в России в условиях системной трансформации. Автор выделил ряд негативных черт, которые были присущи власти в 1990-е гг. – это безответственность, бесконтрольность, безнаказанность, коррумпированность, сращивание с организованной преступностью, занятие ключевых позиций во власти мафиозными структурами, дефицит нравственного чувства, дефицит совести¹³. Процесс становления и эволюции политической элиты Челябинской области в 1950-е – начале 1960-х гг. нашел отражение в диссертационном исследовании уральского историка А.В. Шумского. В своей работе автор определяет состав и структуру советской региональной политической элиты, а также особенности ее становления и функционирования, механизмы и каналы рекрутирования¹⁴.

Внимание ученых в изучении областной элиты 1990-х гг. привлек прежде всего аспект политической биографики. К данному направлению следует отнести монографии С.В. Нечаевой, В.В. Лютова и О.В. Вепрева, М.С. Фонотова. С.В. Нечаева раскрывает

Гуманитарные и социальные науки. 2011. №4. С. 2-9; Туровский Р.Ф. Центр и регионы. Проблемы политических отношений. М., 2006; Он же. Губернаторы и «олигархи»: история отношений // Политика в регионах: губернаторы и группы влияния. М., 2002. С. 76-107 и др.

¹¹Зубаревич Н.В. Пришел, увидел, победил? Крупный бизнес и региональная власть // ProetContra. 2002. №1. С. 107-119; Красников Е.В. Политическое представительство бизнеса // Век XX и мир. 1994. № 4. С. 133-137; Лапина, Н.Ю., Чирикова, А.Е., Перегудов, С.П. Социальная политика бизнеса в российских регионах // Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. М., 2005 и др.

¹²Доброхотов Л.Н. Власть и общество в России в условиях системной трансформации (1985-1998): дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1999; Золотов В.А. Политическая элита СССР: социальный состав, образовательный и культурный уровень (1953-1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006; Коновалов А.Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б) – КПСС в регионах Сибири (1945-1991): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2006; Иванова А.Г. Исторические корни и особенности политического развития России конца XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000; Миронов Е.В. Региональные партийные элиты: исторический опыт и эффективность управления в 1956-1991 гг.: на примере Иркутской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007; Алексеенко И.А. Региональная политическая элита Алтайского края в 1960-1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010; Пахомов А.В. Политическая элита Оренбургской области в 1965-1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2014; Поляков А.В. Региональная политическая элита как субъект политического процесса: дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2004; Шумской А.В. Региональная политическая элита РСФСР в 1950-е – начале 1960-х гг.: процесс становления и эволюции: на материалах Челябинской области: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010.

¹³ Доброхотов Л.Н. Власть и общество в России в условиях системной трансформации (1985-1998): дисс. ... док. историч. наук. М., 1999. С. 499.

¹⁴Шумской А.В. Региональная политическая элита РСФСР в 1950-е – начале 1960-х гг.: процесс становления и эволюции: на материалах Челябинской области: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010.

биографические и социально-профессиональные характеристики партийных, советских и современных руководителей Челябинской области в широких хронологических рамках (1934-2006 гг.)¹⁵. В.В. Лютов и О.В. Вепрев проанализировали общественно-политическую деятельность губернатора Челябинской области П.И. Сумина (1996-2010 гг.), которого авторы характеризуют как «человек-дела», уверенного в себе публичного политика, умевшего наладить диалог и с центром, и с бизнес-компаниями, и с обществом¹⁶. История профессиональной деятельности П.И. Сумина раскрыта и в монографии М.С. Фонотова. Книга содержит малоизвестные и впервые опубликованные факты его детства, юности, личной жизни, работы¹⁷. С.Г. Зырянов проанализировал процесс формирования новой «властвующей элиты», ее структуру и черты через призму электоральных процессов в регионе¹⁸. Автор обращает внимание на падение авторитета власти, связанное с экономическими факторами, пиком которого стал 1998 г. Показатель надежд на власти «обрушился» с 28% до 9%, по сравнению с 1997 г.¹⁹. На фоне низкого доверия к власти, автор выделяет стабильную и высокую популярность губернатора П.И. Сумина, рейтинг которого накануне выборов в августе 2000 г. составил 52%²⁰. Исторические аспекты взаимодействия административно-политической элиты с населением Челябинской области в 1990-е гг. в области социальной защиты проанализированы С.С. Смирновым, Г.С. Смирновым и Н.А. Гартман²¹. Активность политической элиты Челябинской области в региональном политическом процессе, процесс политической трансформации в 1991-1993-е гг. в Челябинской области исследовали В.А. Герман, А.И. Попов, В.В. Князев²².

¹⁵ Нечаева С.В. Лидеры политической элиты Челябинской области. 1934-2006 гг. Челябинск, 2007.

¹⁶ Лютов В.В., Вепрев О.В. Петр Сумин. Штрихи к политическому портрету. Челябинск, 2005. С. 35.

¹⁷ Фонотов М.С. Парень из Верхней Санарки. П.И. Сумин – народный губернатор: каким он был, каким остался. Челябинск, 2015.

¹⁸ Зырянов С.Г. Электоральные процессы в современной России: институциональный и поведенческий подходы к анализу. Челябинск, 2007; Он же. Политический процесс в стране и регионе: новые черты // Проблемы модернизации Российского общества: политологический, социологический аспект. Тезисы докладов и выступлений республиканской научно-теоретической конференции «Россия на пути реформ: основные парадигмы развития общества». Челябинск, 1998; Он же. Антрепренерская система формирования региональной властвующей элиты // Инфор. Челябинск. 1998. № 2. С. 19-23.

¹⁹ Он же. Формирование российского гражданского общества и институализация новых электоральных практик // Государственное и муниципальное управление в условиях формирования гражданского общества и рыночной экономики: опыт, проблемы, перспективы. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск, 2007. С. 67.

²⁰ Он же. Выборы в Челябинской области: политическая борьба или политический спор? // Российская власть и общество: подводя итоги XX столетия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск, 2001. С. 48.

²¹ Смирнов Г.С., Смирнов С.С. Становление системы социальной защиты населения в регионе: уроки кризисов и векторы модернизации (на материалах Южного Урала). Челябинск, 2012; Гартман Н.А., Смирнов С.С. Становление и развитие системы социальной защиты населения в Челябинской области. Челябинск, 2000 и др.

²² Герман В.А., Попов А.И., Роль политических элит в развитии общественной активности: монография / под ред. В.Е. Хвощева. Челябинск, 2009. С. 524-576; Тренина О.С., Хвощев В.Е. Становление и развитие постсоветского партийного актива: монография / под ред. В.Е. Хвощева. Челябинск, 2009. С. 194-221; Князев В.В. Челябинская область в условиях политического кризиса (1991-1993 гг.) // Вестник Томского

Интерес к исследованию реформирования региональных административно-политических элит периода 1990-х гг. проявляют и зарубежные ученые²³. Челябинская область в рамках трех других крупных областей России нашла отражение в статье японского исследователя К. Мацузато. Особенностью Челябинской области автор называет присутствие во власти в 1990-е гг. крупных хозяйственников, что в свою очередь было связано с наличием большого количества военных предприятий, гиганта ММК на территории области²⁴. Для нашей диссертации работа была интересна альтернативными подходами в изучении проблемы власти.

Таким образом, анализ историографии темы становления и эволюции административно-политической элиты Челябинской области в ходе реформ 1990-х гг. показал, что данная тема не являлась предметом специального исследования в рамках исторического подхода.

Цель исследования: раскрыть механизм формирования административно-политической элиты Челябинской области и ее социально-демографические характеристики, взаимодействие с политическими, экономическими, конфессиональными и социальными институтами общества в 1990-е гг. для понимания эволюции власти, ее качественного изменения и вектора дальнейшего развития.

Для ее достижения необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить состав и структуру административно-политической элиты Челябинской области в 1990-е гг.
2. Выявить социально-демографические характеристики административно-политической элиты Челябинской области в 1990-е гг.
3. Установить взаимосвязь между созданием новых органов государственной власти в Челябинской области и формированием региональной административно-политической элиты в 1990-е гг.

государственного университета. История. 2015. №1. С. 41-45; Он же. Политическое развитие в Челябинской области в 1991-1993 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №25. С. 87-92.

²³Keller S. Beyond the Ruling Class. Strategic Elites in Modern Society. New Brunswick, 1991; Zeigler H. The Irony of Democracy: An Uncommon Introduction to American Politics, Duxbury Press, 1992; Ronchi V. Histoire De La Lumiere. Armand Colin Publishing, 2009; Ortega y Gasset J. The Revolt of the Masses and the Triumph of the New Man. Algora Publishing, 2007; Logan J., Molotch H., The City as a Growth Machine. New York, 1987; Stone C.N. Urban Regimes and the Capacity to Govern: A Political Economy Approach // Journal of Urban Affairs. 1993. № 1. P. 1-28; Kearns A., Paddison R. New Challenges for Urban Governance // Urban Studies. 2000. № 5-6. P. 845-850; Dowding K. Explaining Urban Regimes // International Journal of Urban and Regional Research. 2001. № 1. P. 7-19; Holman N. Following the Signs: Applying Urban Regime Analysis to a UK Case Study // Journal of Urban Affairs. 2007. № 5. P. 435-453; Mossberger K. Urban Regime Analysis // Theories of Urban Politics. 2009. №29. P. 40-54.

²⁴Мацузато К. Раскол КПСС и перегруппировка экс-номенклатурной элиты в областях России: Челябинской, Самарской, Тамбовской и Тверской (1990-1995) // Федерализм и децентрализация. Екатеринбург. 1998. №4. С.127-188.

4. Раскрыть основные формы и методы взаимодействия административно-политической элиты Челябинской области с политическими, экономическими, конфессиональными и социальными институтами общества в 1990-е гг.
5. Установить восприятие региональной административно-политической элиты и ее деятельности в массовом сознании жителей Челябинской области в 1990-е гг.

Методологической основой исследования выступил междисциплинарный подход. Соискатель использовал междисциплинарное понимание объекта исследования и возможности смежных социально-гуманитарных наук, прежде всего таких как социология и политология, трансформирующихся через призму исторического исследования.

Применение модернизационного подхода позволило рассмотреть процесс формирования и развития административно-политической элиты Челябинской области, ее качественного обновления с позиций глубоких изменений эволюционного характера. Данный метод позволяет выявить вектор инноваций и реформ, которые привели к строительству либерально-демократического государства в 1990-е гг. и связанных с ним структурных изменений административно-политической элиты. Современные исследователи включают в теорию модернизации социально-политическую, социокультурную, интеллектуально-технологическую, правовую, нравственно-гуманитарную, национально-специфическую составляющие модернизации, а также влияние глобализации на этот процесс²⁵. Данный подход ориентирует на изучение места и роли административно-политической элиты, ее социо-демографических характеристик, т.к. элита играла активную роль в экономической и социальной модернизации общества в переходный период, который «характеризуется изменением качественного состояния общества, по-разному затрагивающим все без исключения сферы его жизни, влияющим на общее направление социальных трансформаций»²⁶.

Другим подходом, помогающим осмыслить эволюцию административно-политической элиты в условиях глубокой трансформации общества в 1990-е гг., выступает цивилизационный подход. Он позволяет выявить национальную и региональную

²⁵Побережников И.В.Переход от традиционного к индустриальному обществу. Теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006; Алексеев В.В., Побережников И.В. Модернизационная парадигма российской истории // Информационно-аналитический бюллетень Научного совета по проблемам российской и мировой экономической истории. 2006. № 4. С. 7; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1-2. СПб., 1999; Проскурякова Н.А.Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 153–165; Красильщиков В.А.Вдгонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998 и др.

²⁶Харпова С.Г. Переходные преобразования российской государственности как условия успешной модернизации общества // Современные проблемы науки и образования. 2010. № 3. С. 125.

специфику²⁷ процесса формирования новой административно-политической элиты в 1990-е гг., а также проследить сохранение в ее структуре номенклатуры советского периода времени и ее переход в новое качество. Данный подход ориентирует на многоаспектное исследование административно-политической элиты – ее происхождение, сущность, функции, сферы и пределы воздействия на общество. Он позволяет учитывать множество факторов, таких как самостоятельная динамика развития России, ее цивилизационное своеобразие, слом советских структур власти, проведение политических реформ, с высокой точностью отражающих национальные особенности политического процесса и формирование качественно новой административно-политической элиты.

Новые возможности для исторической интерпретации моделей социального поведения представителей власти и регионального общества появились благодаря использованию институционального подхода²⁸. В широком смысле институт отношений административно-политической элиты и общества трактовался как система культурных практик и правил, в рамках которых осуществлялось взаимодействие субъектов. Более узкое толкование институтов предполагало анализ деятельности административно-политической элиты страны, в том числе субъектов Российской Федерации и поля ее взаимодействия с региональным обществом.

Проблематика исследования диссертационной работы потребовала использовать комплекс научных методов: общенаучных, специальных и частных. Философский метод индукции позволил развивать познание от изучения частных фактов в сторону более широких обобщающих выводов. Общенаучный метод познания контент-анализа использовался для изучения восприятия региональной административно-политической элиты и ее деятельности в 1990-е гг., выявления образа власти, сформировавшегося в общественном сознании. Особенности социально-демографических характеристик административно-политической элиты Челябинской области в 1990-е гг. были установлены в рамках культурно-антропологического метода.

Из числа специальных методов применялись историко-сравнительный, с помощью которого удалось выявить общие и особенные характеристики административно-политической элиты Челябинской области и ее деятельности в сравнении с другими регионами в 1990-е гг., а также советской номенклатурой предшествующего периода.

²⁷Тойнби А.Д. Цивилизация перед судом Истории. СПб., 1995; Дугин А.Г. Теория многополярного мира. СПб., 2012; Он же. Ноомахия: войны ума. Цивилизации границ: Россия, американская цивилизация, семиты и их цивилизация, арабский Логос, туранский Логос. М., 2014; Касьянов В.В. Взаимовлияние культур в условиях глобализации // Гуманитарий Юга России. 2013. №2. С. 147-151; Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы. М., 1994; Он же. Умом Россию не понять... М., 2008 и др.

²⁸Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997; Коуз Р. Институциональная структура производства. Лекция лауреата Нобелевской премии в области экономических наук за 1991 год // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Экономика». 1993. № 4. С. 86-95 и др.

Проблемно-хронологический метод позволил сосредоточить внимание на изучении отдельных, наиболее важных вопросов процесса формирования и деятельности административно-политической элиты Челябинской области в 1990-е гг. В их числе – анализ количественных и качественных ее характеристик, выявление и изучение основных направлений деятельности, раскрывающих ее место и роль в процессе модернизации страны и локального общества. Историко-генетический метод позволил рассмотреть генезис и специфику изучаемых объектов и явлений, причины и закономерности развития российского государства в условиях структурной трансформации начала 1990-х гг. Структурно-функциональный метод анализа помог нам исследовать региональную административно-политическую элиту в определенной системе/структуре и с выполнением ею определенных функций внутри этой системы и для структур более высокого порядка (федеральный уровень).

Из числа частных методов нами использовались методы математической статистики, а именно, в тексте диссертационного исследования систематизированы и использованы статистические данные, отражающие социально-экономическую обстановку в Челябинской области в 1990-е гг., электоральные процессы.

Социологический биографический метод использовался нами в рамках действующего законодательства²⁹, в соответствии с принципами обработки персональных данных. В обработке данного источника информации автор придерживался требований законности и справедливости, предполагающие использование их в соответствии с конкретными, заранее определенными целями диссертационного исследования, объединение баз данных в целях, совместимых между собой. При обработке персональных данных были обеспечены их точность, достаточность и актуальность по отношению к целям диссертационного исследования.

Автор стремился следовать важнейшим методологическим принципам историзма, объективности и системности³⁰, которые способствовали изучению предмета исследования целостно и во взаимосвязи всех его сторон, в контексте общеисторических явлений и процессов.

Источниковая база исследования. Совокупность привлеченных источников представлена в работе следующими группами: документы законодательного и нормативного характера федерального уровня и субъектов Федерации, публикации историко-социологических исследований, проведенных редакцией журнала «Действующие лица»,

²⁹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения 12.08.2015).

³⁰ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 32-33.

документальные сборники, статистические материалы, энциклопедические издания, источники личного происхождения, периодическая печать, интернет-источники.

В целом работа основана на комплексе неопубликованных и опубликованных источников. Среди неопубликованных источников нами изучались архивные материалы, включающие организационно-распорядительную, информационно-отчетную и делопроизводственную документацию высших органов власти и органов государственной власти Челябинской области, материалы партийных организаций различных уровней, программные документы политических движений, коллекции документов личного характера. Всего в работе было использовано 36 фондов десяти архивов: четырех центральных – Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы), Центра хранения документов после 1917 г.; шести региональных – Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Архивного отдела администрации г. Челябинска (АОЧ), Архивного отдела администрации г. Магнитогорска (АОМ), Архивного отдела администрации г. Троицка (АОТ), Архивного отдела администрации Верхнеуфалейского городского округа (АОВГО), Архива Златоустовского городского округа (ЗГО).

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) нами были использованы личные фонды Б.Н. Ельцина (первого Президента Российской Федерации), С.А. Филатова (первого заместителя председателя Верховного Совета Российской Федерации) и А.Н. Яковлева (депутата Верховного Совета СССР). Фонд (Ф. А–664) содержит коллекцию писем Б.Н. Ельцину от жителей Челябинской области³¹. В документах были выявлены жалобы и заявления граждан на самоуправство и бюрократизм местных руководителей, что позволило наряду с официальными данными раскрыть механизм взаимодействия административно-политической элиты Челябинской области с региональным обществом. В фондах Государственного архива Российской Федерации нами также были использованы статьи государственных деятелей³² (Ф. 10115), особый интерес вызвал информационный бюллетень о составе и рейтингах политических позиций народных депутатов Российской Федерации в Челябинской области, что позволило определить степень их влияния в регионе. Безусловный интерес представляют автобиографии, личные листки,

³¹ ГАРФ. Ф. А – 664. Оп. 1. Д. 122. Л. 220.

³² Филатов С.А. Необходимо определить место России // Россия. 1991. 23 марта. С. 3; Он же. Доживем до Конституции // Куранты. 1991. 29 октября. С. 5; Он же. Президентское «вето» не драма, а цивилизованная процедура // Российская газета. 1991. 24 октября. С. 7.

характеристики, биографические справки, результаты интервью высших руководителей страны (Ф. 10063).

В Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), фонды которого образуют документы ЦК КПСС, нами были привлечены материалы отделов ЦК КПСС, в том числе материалы, отражающие деятельность Челябинского обкома партии (Ф. 5), сводные статистические отчеты о составе партийных организаций (Ф. 77), выписки из протоколов заседаний политбюро ЦК КПСС (Ф. 89). Данные документы позволили обогатить исследование материалами о качественном и количественном составе секретарей руководящих партийных органов.

В Центре хранения документов после 1917 г. нами были использованы фонды, содержащие протоколы, справки, отчеты о работе с кадрами за 1990-е гг., а также штатные расписания и уровень должностных окладов административно-управленческого персонала (Ф. Р-6, Ф. Р-669, Ф. Р-2784), в результате чего был выявлен уровень их материального обеспечения, что дало возможность сопоставить его с доходами представителей региональной административно-политической элиты.

В фондах Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы) нами были использованы аналитические записки, решения, обращения³³, документы пленумов по вопросам общественно-политического, социально-экономического развития России в сложные 1990-е гг. (Ф. 8728). Особый интерес представила коллекция документов по истории общественно-политических организаций Урало-Поволжского региона, где находились заполненные анкеты социологического опроса по вопросам участия предпринимателей в политическом процессе (Ф. 8696), а также письма граждан в средства массовой информации по проблемам современной общественно-политической жизни России из Челябинской области³⁴ (Ф. 8713). На основе этих и других данных нами была проанализирована деятельность региональной административно-политической элиты и выявлено её восприятие в массовом сознании жителей Челябинской области.

Отдельно следует отметить архивные фонды Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО). Наибольший интерес представил фонд администрации Челябинской области (Ф. Р-700) и (Ф. Р-825), где нами были использованы документы со штатными расписаниями, сметами расходов аппаратов администрации, бухгалтерские отчеты, в которых представлены расходы на содержание аппарата управления, статистические сведения о численности, заработной плате работников администрации Челябинской области, доклады губернатора о социально-экономическом

³³ ЦГАМ. Ф. 8649. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

³⁴ Там же. Ф. 8713. Оп. 1. Т. 1,2.

развитии Челябинской области и другие документы. Интерес вызвал фонд личного происхождения помощника первого заместителя губернатора Челябинской области по социальным вопросам – Н.А. Дида (Ф. Р–490). Для раскрытия социально-демографических характеристик административно-политической элиты Челябинской области нами были использованы фонды Челябинского областного Совета народных депутатов и его исполнительного комитета (Ф. Р–274) и Челябинского городского Совета народных депутатов (Ф. Р–220), а именно личные учетные карточки депутатов XXI созыва (1990-1993 гг.) Челябинского областного Совета народных депутатов в количестве 255 единиц. Документы фонда Р–274 помогли раскрыть мотивы создания и деятельность малого Совета народных депутатов. Здесь же содержались обращения граждан в президиум областного Совета народных депутатов по наиболее волнующим их вопросам. Данные документы позволили нам выявить степень и интенсивность взаимодействия административно-политической элиты с обществом. Документы фонда Р–1041 помогли раскрыть основные направления деятельности, структурные изменения на протяжении 1990-х гг. отдела юстиции исполнительного комитета Челябинского областного Совета народных депутатов. В архиве сформирована опись 2, в которую включены 73 личных дела административно-политической элиты Челябинской области за период 1991-1995 гг., но документы находятся по месту работы данных представителей власти.

В архивных отделах администраций г. Челябинска (АОЧ), г. Магнитогорска (АОМ), г. Троицка (АОТ), Верхнеуфалейского городского округа (АОВГО), а также Архиве Златоустовского городского округа (ЗГО), нами были использованы документы местных органов власти, предприятий и учреждений (Ф. 2, Ф. 7, Ф. 47, Ф. 53, Ф. Р–475), а также документы избирательных комиссий (Ф. 20, Ф. Р–467). Наибольший интерес в этих архивах вызвали фонды личного происхождения – депутатов городских Советов (Ф. Р–317, Ф. Р–408, Ф. Р–410, Ф. Р–458), партийных и советских работников (Ф. Р–232, Ф. Р–449), краеведов (Ф. Р–465), почетных граждан (Ф. 93), ветеранов КПСС (Ф. Р–448). В этих фондах представлены автобиографии, характеристики, личные карточки, почетные грамоты, похвальные листы, благодарности, копии выписок из протоколов заседаний Челябинского областного и Магнитогорского городского комитетов народного контроля, документы депутатской и общественной деятельности. Документы помогли нам раскрыть ряд социально-демографических характеристик, а также некоторые аспекты деятельности политических лидеров.

Среди опубликованных источников отдельную группу составили законодательные и нормативно-правовые акты федерального уровня и субъектов Федерации: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы,

послания и указы Президента России, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, Устав Челябинской области, постановления главы администрации Челябинской области, постановления Законодательного Собрания Челябинской области, положения и др.³⁵. Данный вид документов позволил выделить принципиальные изменения, произошедшие в системе вертикали власти. Уставные документы дали возможность исследовать механизм формирования и функционирования новых органов государственного управления.

Важнейшим видом опубликованных источников являются данные историко-социологических исследований, проведенных редакцией журнала «Действующие лица» в форме интервьюирования представителей власти Челябинской области и применение метода «устной истории». В результате выявления и систематизации данных публикаций нами были обобщены личные данные более 700 представителей региональной власти, занимавших те или иные должности в период с 1991 по 2000 гг. Эти источники содержали сведения биографического характера, такие как дата и место рождения руководителей Челябинской области, их социальное происхождение, семейное положение, национальность, образование, опыт руководящей советской, партийной, комсомольской работы, наличие государственных наград, ученой степени и другие данные.

Важную роль в анализе механизмов рекрутирования ряда представителей местных администраций в состав административно-политической элиты Челябинской области и продвижения по должностным ступеням, а также об уровне социально-экономического развития области в динамике с 1991 по 2000 г. сыграли статистические данные³⁶. Это, прежде всего, электоральная статистика и статистика общего характера, например, об уровне жизни населения Челябинской области, инвестициях, правонарушениях.

Другую группу опубликованных источников составили энциклопедические издания, которые содержали информацию о представителях административно-политической элиты Челябинской области³⁷. Значение данного вида источника особенно возрастает в связи с ограниченностью доступа или отсутствием личных дел управленцев, хранящихся в архивах.

Особое место среди опубликованных исторических источников занимают источники личного происхождения, а именно – воспоминания первого и второго губернаторов

³⁵ См.: например: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №1–48; Сборник законов и нормативных правовых актов Челябинской области. 1996. №1–12.

³⁶ Выборы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1993-1996. Электоральная статистика. М., 1997; Выборы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1997-2000. Электоральная статистика. М., 2001; Гуревич М.А. Социально-экономическая обстановка в г. Челябинске и Челябинской области в 1994 году (итоги социологических исследований). Челябинск, 1995; Челябинской области – 70: Стат. сб. Челябинск, 2004.

³⁷ Челябинск: энциклопедия / сост. В.С. Боже, В.А. Черноземцев. Челябинск, 2001; Челябинская область: энциклопедия / сост. А.П. Абрамовский, К.Н. Бочкарев и др. Т. 1-7. Челябинск, 2008.

Челябинской области, которые позволили глубже понять специфику исторической ситуации начала 1990-х гг. и ситуацию двоевластия, а также семейные взаимоотношения. Ценность данной группы источников обусловлена возможностью рассмотреть те или иные события и аспекты исследования глазами самих политических лидеров³⁸.

Самостоятельной группой источников по исследованию административно-политической элиты Челябинской области в период 1991-2000 гг. стала периодическая печать. Наиболее информативными явились официальные периодические издания (газеты и журналы) областного и городского значения³⁹. Нами были использованы статьи, посвященные деятельности административно-политической элиты, а также отдельных представителей власти, выборам, персональные интервью, информация о правонарушениях. Издания центральных органов власти (федеральный уровень)⁴⁰ передали «атмосферу» той эпохи, помогли в анализе формирования новой структуры власти в 1990-е гг., в механизмах взаимодействия. Так, например, в своей статье «Нам и не снилось. Моления парламентариев о чуде» С.А. Филатов проанализировал механизмы взаимодействия президентской власти, законодательной власти и исполнительных структур, а также предлагал ряд шагов в этом направлении⁴¹.

В особую группу источников можно отнести интернет-источники. Они важны для изучения истории становления государственных органов на уровне субъекта федерации, т.к. в основном, это официальные сайты государственных органов власти таких как, Законодательное Собрание Челябинской области, Правительство Челябинской области, органы судебной власти и др.⁴², где представлена информация об истории возникновения этих органов власти и поэтапного их развития, включая период 1990-х гг.

В целом системное изучение перечисленных видов источников способствовало проведению объективного и достоверного научного исследования.

Научная новизна диссертационной работы состоит в следующем:

³⁸ Соловьев В.П. Хроника пути, или как я стал губернатором // Бизнес и культура. 2011. № 1; Сумин П.И. От тактики выживания к стратегии развития. Избранные статьи, выступления, интервью. Челябинск, 2004.

³⁹ «Южноуральская панорама», «Челябинский рабочий», «АиФ-Челябинск», «Вечерний Челябинск», «Труд», «Эксперт Урал», «Действующие лица», «Комсомольская правда-Челябинск».

⁴⁰ «Россия», «Куранты», «Российская газета», «Вечерняя Москва», «Независимая газета», «Известия», «Московские новости».

⁴¹ Филатов С.А. Нам и не снилось. Моления парламентариев о чуде // Куранты. 1991. Октябрь. С. 4.

⁴² Официальный сайт Законодательного Собрания Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zs74.ru/istoriya> (дата обращения 10.04.2015), Официальный сайт Правительства Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravmin74.ru/default.aspx?s_id=18 (дата обращения 10.04.2015), Официальный сайт Челябинского областного суда [Электронный ресурс]. URL: http://www.chel-oblsud.ru/index.php?html=h_history_ref&mid=18 (дата обращения 10.04.2015), Официальный сайт Арбитражного суда Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.chelarbitr.ru/O_sude/Istorija_sozdanija (дата обращения 10.04.2015) и др.

1. На основе использования современных методов познания комплексно исследован процесс эволюции региональной административно-политической элиты Челябинской области в условиях проведения радикальных либеральных реформ 1990-х гг.
2. В диссертационном исследовании расширено представление об административно-политической элите Челябинской области, в динамике прослежен процесс формирования новой структуры элиты: включение в ее состав региональной бюрократии, представителей элитных групп бизнеса, неправительственных организаций, партий и общественных движений, средств массовой информации, конфессиональной элиты и некоторых других, что позволило более объективно оценить ее место и роль в реализации курса реформ в регионе изучаемого периода.
3. Сделан вывод о том, что воздействие модернизационных процессов способствовало изменению ряда социально-демографических характеристик административно-политической элиты Челябинской области 1990-х гг. по сравнению с советским периодом. Власть стала носить более интеллектуальный характер, что подтверждается высоким образовательным статусом – наличием высшего образования у более 90 % человек, получением второго высшего образования и ученой степени. Увеличилось количество представителей власти из городов области. По национальному составу в административно-политической элите Челябинской области наблюдалось явное доминирование русских. В этот период времени шло активное сближение бизнеса и сферы управления. Данные процессы отражали общероссийскую тенденцию и были объективным явлением.
4. Установлено, что в Челябинской области политический процесс в начале 1990-х гг. приобрел более активные формы – развивается гражданское общество, возникает большое количество политических партий и движений, национально-культурных и религиозных организаций, очень важное значение приобретают средства массовой информации, действуют благотворительные фонды. Новым явлением стало создание общественной палаты и общественных приемных для эффективного взаимодействия граждан и их объединений с областными органами государственной власти.
5. Установлено, что административно-политическая элита Челябинской области была ориентирована на проведение курса радикальных либеральных реформ в регионе и поддержку федеральной власти в рассматриваемый период. В результате чего в области резко ухудшилась экономическая ситуация – выросли задолженности по выплате заработной платы, детских пособий, пенсий, социальная сфера ушла на второй план, наблюдался рост преступности.
6. Доказано, что практика взаимодействия областной административно-политической элиты с региональным обществом не всегда сопровождалась полной поддержкой со стороны

населения, а в отдельных случаях имела ярко выраженный протест против действий власти. Прежде всего, это было связано с переходом от патерналистской модели поддержки населения к либеральной.

7. На основе использования метода контент-анализа сделан вывод о том, что восприятие региональной административно-политической элиты и ее деятельности в массовом сознании жителей Челябинской области носило сложный и противоречивый характер. Значительная часть населения явно негативно относилась к представителям региональной власти, называя ее коррумпированной элитой, мафией, криминальной властью, новыми буржуями. Такое мнение не всегда соответствовало реальной действительности. Специфическая черта Челябинской области – уважительное, доверительное отношение населения к избранному губернатору П.И. Сумину.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. К региональной административно-политической элите 1990-х гг. на уровне отдельных областей (в том числе и Челябинской) следует относить узкую группу руководителей в составе членов законодательных органов власти региона (депутатов, председателей Челябинской областной думы и Законодательного Собрания Челябинской области и их заместителей), губернатора Челябинской области, его заместителей, руководителя аппарата администрации области, руководителей управлений, департаментов и комитетов, членов Правительства Челябинской области, представителей Президента Российской Федерации в регионе, членов судебных органов власти (председателей, первых заместителей и заместителей председателей судов Челябинской области, судей), а также влиятельных предпринимателей региона, членов советов директоров, правления крупных компаний, руководителей неправительственных организаций, политических партий, средств массовой информации, руководителей наиболее массовых конфессиональных групп области – православия, ислама, иудаизма. Данная группа непосредственно участвовала в реализации официального курса государства, принятии наиболее важных политических решений на подведомственной территории и осуществляла контроль за их исполнением.

2. Социально-демографические характеристики административно-политической элиты Челябинской области в 1990-е гг. менялись в направлении ее большей интеллектуализации (получение высшего и второго высшего образования, ученой степени), урбанизации, либерализации системы рекрутирования. Представители административно-политической элиты Челябинской области в 1991-2000 гг., как правило, были выходцами из среды рабочих. Большинство из них родились и выросли в Челябинской области. В гендерном отношении доминировали мужчины. Женщины в составе административно-политической элиты в основном занимали должности заместителей, секретарей, судей.

Анализ национального состава показал, что количество руководителей, являвшихся русскими по национальности значительно превосходило другие национальности. Новым явлением этого времени стало активное сближение бизнеса и сферы управления. В состав новых законодательных и исполнительных органов власти Челябинской области вошли представители из числа руководителей и собственников крупных торгово-промышленных предприятий региона. В связи с трансформацией политической системы в стране в 1990-е гг. возросли темпы ротации кадрового потенциала, что привело во власть руководителей более молодого поколения.

3. В 1991-2000 гг. формирование региональной административно-политической элиты происходило на основе вновь созданных органов государственной власти – Челябинской областной думы и Законодательного Собрания Челябинской области, Правительства Челябинской области, уже действующих или новых судов – Челябинского областного суда, Арбитражного суда Челябинской области, гарнизонных военных судов, районных и городских судов. В начале исследуемого периода доминировала практика назначения на должности, со второй половины 1990-х гг. стала возможна процедура избрания на должности, и вместе с тем появление электоральной основы.

4. Факторы модернизационной природы 1990-х гг. способствовали более активному диалогу власти и общества, появлению новых форм и методов взаимодействия административно-политической элиты Челябинской области с основными институтами общества, переходу от патерналистской модели регулирования отношений с обществом к либеральной. Создание новых структур и механизмов взаимодействия – негосударственных организаций, институтов гражданского общества, политических партий и движений, национально-культурных и религиозных организаций, областных благотворительных фондов активное развитие средств массовой информации, создание пресс-служб в органах государственной власти, проведение областного референдума, исполнение наказов избирателей, создание общественной палаты и общественных приемных на всех уровнях региональной власти от губернатора до главы муниципального района – содержали в себе элементы конфронтационности, особенно на начальном этапе исследования, что не способствовало стабилизации в экономической, политической сфере. Тенденция к достижению консенсуса между основными политическими силами в Челябинской области проявилась только с середины 1990-х гг., когда началось формирование партнерской модели взаимодействия, и одновременно с этим наметилась тенденция к росту авторитарных методов управления.

5. Ход реформ и роль в этом процессе региональной административно-политической элиты воспринимались населением Челябинской области в отрицательной коннотации,

основанием чего выступали результаты деятельности власти, которые способствовали резкому снижению уровня жизни населения. Особняком стоит фигура губернатора П.И. Сумина, сумевшего завоевать уважение жителей Челябинской области. Благодаря своей принципиальности, требовательности к подчиненным и самому себе, трудолюбию, уважению к людям, умению слушать и слышать, решать проблемы.

Теоретическая значимость работы состоит в приращении теоретического знания в области исторического исследования социальных, экономических и политических процессов, развивающихся в одном из крупных субъектов Российской Федерации – Челябинской области, в развитии теоретического уровня современных исследований региональной административно-политической элиты, в расширении основы для теоретического анализа комплекса экономических и социальных проблем региона с которыми столкнулось общество в 90-е гг. XX в. Выводы автора важны при изучении особенностей формирования административно-политических элит на региональном уровне, а также опыта их взаимодействия с политическими, экономическими, конфессиональными и социальными институтами общества в 1990-е гг.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для написания последующих обобщающих работ по истории России и Южного Урала в 1990-е гг., для чтения курсов и спецкурсов в общеобразовательной и высшей школе, при составлении биографических справочников. Проблема власти имеет прикладное значение для работающих в системе государственной службы, некоторые выводы могут быть использованы для совершенствования кадровой политики, процесса управления на региональном уровне.

Соответствие диссертационного исследования Паспорту специальностей ВАК. Квалификационная работа выполнена в рамках специальности 07.00.02 – Отечественная история. Область исследования: п. 4 – История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 13 – История взаимоотношений государства и религиозных конфессий; п. 14 – История политических партий России; п. 15 – Исторический опыт российских реформ; п. 17 – Личность в российской истории, ее персоналии; п. 25 – История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены на кафедре отечественной истории и права Челябинского государственного педагогического университета, в результате чего работа была рекомендована к защите, а также рассмотрены на семи международных научных конференциях, проходивших в Горно-Алтайске (2008), Челябинске (2009), Харькове (Украина, 2009, 2011), Норидже

(Великобритания, 2010), Уфе (2012), Москве (2016); трех всероссийских – в Челябинске (2007), Шадринске (2009) и Санкт-Петербурге (2013); пятнадцати региональных – в Екатеринбурге (2008, 2009), Челябинске (2008–2014), Магнитогорске (2009).

Результаты исследования изложены в 17 научных публикациях автора общим объемом 6,7 п.л., в том числе 5, опубликованных в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК⁴³.

Тема исследования неоднократно поддерживалась при реализации научных проектов в виде гранта Президента Российской Федерации (2009), гранта Правительства Челябинской области (2008), грантов ректората ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» (2008, 2011, 2012, 2013).

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и использованной литературы, приложений.

2 ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, определен объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи, охарактеризованы степень научной изученности проблемы, методологические основания, источниковая база диссертационного исследования, изложены основные положения, выносимые на защиту, определена научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также ее соответствие Паспорту специальностей ВАК, апробация и структура.

В первой главе **«Формирование административно-политической элиты Челябинской области в 1990-е гг. и ее социально-демографические характеристики»** исследованы основные аспекты формирования новой структуры региональной власти в последнее десятилетие XX в., которые выразились в разработке и принятии нового законодательства о разделении властей, создании и функционировании новых органов государственной власти, изменениях в социально-демографических характеристиках самой административно-политической элиты Челябинской области.

⁴³ Самохина А.В. Образование как ресурс в системе ротации региональной правящей элиты в 1991-2000-е гг. (на примере Челябинской области) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск. 2013. № 12.2. С. 135-143; Она же. Постсоветская политическая элита: поиск путей взаимодействия с обществом (на примере Челябинской области) // Теория и практика общественного развития. Исторические науки. Краснодар. 2014. № 12. С. 94-97; Она же. Восприятие административно-политической элиты 1990-х гг. и характера ее деятельности населением (на материалах писем жителей Челябинской области) // Мир Науки, Культуры, Образования. История. Исторические науки. Горно-Алтайск. 2014. № 4 [47]. С. 301–304; Она же. Региональная административно-политическая элита России 1990-х: социально-демографические характеристики (на примере Челябинской области) // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. Уфа. 2014. №5 (73). С. 177–184; Самохина А.В., Худобородов А.Л. Состояние изученности темы политико-административной элиты 1990-х гг. в современной отечественной историографии // Общество: философия, история, культура. Исторические науки. Краснодар. 2016. № 8. С. 84-87.

В первом параграфе **«Реформирование законодательной ветви власти в Челябинской области в 1990-е гг.»** показано, как в условиях демократизации общественной жизни перестраивается вся система государственных органов законодательной ветви власти в Челябинской области и меняется состав административно-политической элиты субъекта.

До 1994 г. в области продолжал действовать Совет народных депутатов, избиравшийся на 5 лет и состоящий из 250 депутатов, соответственно и административно-политическая элита во многом сохраняла свою преемственность. Особенностью функционирования Совета народных депутатов Челябинской области в 1990-е гг. стало создание в его составе малого Совета (1991 г.) в связи с упразднением президиума облсовета и для более оперативного и эффективного решения вопросов управления в области. Особенностью деятельности малого Совета являлось его противостояние с главой администрации Челябинской области на всем протяжении его работы.

Следующий период в истории становления законодательной ветви власти в Челябинской области был связан с 1994 г. С этого времени кризис власти на общероссийском уровне был преодолен, а вектор дальнейшего развития был направлен на активное преобразование всей системы политических, экономических, социальных отношений. Ключевым событием, определившим дальнейшие шаги по реформированию основных структур государственной власти, стало принятие 12 декабря 1993 г. на референдуме новой Конституции Российской Федерации, после чего в Челябинской области были созданы органы законодательной ветви власти, принципиально отличающиеся от советских и включающие в себя новых субъектов политики. В соответствии с принципом разделения властей в мае 1994 г. в Челябинской области был создан постоянно действующий, высший и единственный орган законодательной власти – Челябинская областная дума. Правопреемником Челябинской областной думы стало Законодательное Собрание Челябинской области, выборы в которое прошли в декабре 1996 г. Деятельность этих двух органов власти позволила создать стабильную правовую базу Челябинской области как субъекта Российской Федерации. Особенность их функционирования заключалась в немногочисленном составе представителей, что, в свою очередь, отражало слабость законодательной ветви власти и безальтернативность такого развития в исследуемый период времени, в связи с доминированием исполнительной ветви власти и сильной позицией губернатора Челябинской области.

Анализ социально-демографических характеристик депутатов Челябинской областной думы и Законодательного Собрания Челябинской области показал, что у власти в исследуемый период времени находились люди с высоким уровнем образования, преимущественно мужчины. Особенностью депутатов Челябинской области стало получение

технического образования большинством из них. По своему социальному и национальному составу представители законодательной ветви власти остались демократичны. Депутаты обеспечили себе получение хорошей заработной платы, что могло свидетельствовать о достаточно высоком уровне жизни представителей властных структур.

Во втором параграфе **«Административно-политическая элита Челябинской области в органах исполнительной ветви власти в 1990-е гг.»** проанализирована трансформация исполнительной ветви власти в Челябинской области в 1990-е гг., а также изучены качественные изменения социально-демографических характеристик бывшей советской и партийной номенклатуры.

Новая структура исполнительной ветви власти в Челябинской области начала формироваться в 1991 г. Демократизация политической системы государства, ликвидация партийных органов управления привели к построению качественно новой управленческой структуры исполнительной ветви власти. 22 августа 1991 г. были прекращены полномочия Челябинского облисполкома Совета народных депутатов, правопреемником которого стал глава администрации, назначаемый Президентом РСФСР по согласованию с соответствующим Советом народных депутатов. В Челябинской области в этот период времени сложилась ситуация, не имеющая аналогов в политической истории России. Первым главой администрации Челябинской области Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин назначил председателя Челябинского городского Совета В.П. Соловьева (октябрь 1991 г.), несмотря на поддержку областным Советом кандидатуры председателя Челябинского областного Совета народных депутатов П.И. Сумина. Ситуация «двоевластия», длившаяся с июня по октябрь 1993 г., закончилась 22 октября 1993 г., когда Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подтвердил полномочия В.П. Соловьева.

Новый виток в развитии процесса становления должности главы администрации в Челябинской области произошел в 1996 г., когда было возвращено выборное начало. В 1996 г. на выборах губернатора население Челябинской области поддержало П.И. Сумина. К 2000-м гг. рейтинг популярности П.И. Сумина среди населения области оставался очень высоким. На выборах 2000 г. он сумел получить еще большее количество голосов. Действующий губернатор П.И. Сумин укрепил свое политическое лидерство. С середины 1990-х гг. можно говорить об уверенной стабилизации власти в регионе, что безусловно связано с фигурой губернатора Челябинской области.

Высшим постоянно действующим органом в системе исполнительной власти Челябинской области было Правительство Челябинской области. В 1992 г. структуру Правительства области утвердил глава администрации Челябинской области. В это время сложилась четырехуровневая иерархия внутри исполнительной власти: глава

администрации, его заместители (по отраслям управления), департаменты, соподчиненные им комитеты и отделы. 30 января 1997 г. П.И. Сумин сформировал новое Правительство Челябинской области. Произошли следующие изменения в его структуре: была введена должность первого заместителя губернатора Правительства Челябинской области, а также должность руководителя аппарата администрации области и пять членов Правительства, которые в основном представляли города Челябинской области.

Анализ социально-демографических характеристик представителей исполнительной ветви власти Челябинской области 1990-х гг. показал, что несмотря на ликвидацию органов и структур советской власти в условиях переходного этапа развития российского государства мы видим сохранение в среде административно-политической элиты представителей из прежней политической системы. Старое партийное руководство занимало ведущее положение, особенно на начальных этапах, однако, одной из важных особенностей этого периода был процесс активного сближения бизнеса и сферы управления, когда во властных структурах региона оказались руководители и собственники крупных торгово-промышленных предприятий области. Данная особенность имела ряд объективных факторов, среди которых наличие большого количества промышленных и военных предприятий в области, благоприятный инвестиционный климат, развитие сферы услуг. Отличительной чертой являлся высокий образовательный уровень представителей исполнительной ветви власти Челябинской области, тенденция к получению ученой степени.

В третьем параграфе **«Развитие судебной системы в Челябинской области в 1990-е гг.»** определены основные направления реформирования существовавшей судебной системы и показана практика их осуществления в регионе.

В 1990-е гг. судебная система области была представлена федеральными судами: Челябинским областным судом (председатель Ф.М. Вяткин), Арбитражным судом Челябинской области (председатель Г.Н. Ямщиков), гарнизонными военными судами, районными и городскими судами (в их числе были районные суды г. Челябинска и суды области, которых насчитывалось порядка сорока двух), а также мировыми судьями. До 1996 г. в области действовали народные суды, функции которых в связи с их упразднением были переданы районным и городским судам. Основным законом области определял порядок формирования и основные направления деятельности Уставного суда Челябинской области, который был создан только в 2012 г. (председатель Е.Г. Еремеев) и упразднен в 2014 г. из-за недостаточного количества дел, а также из-за больших объемов финансирования деятельности судейского корпуса за счет средств областного бюджета.

На протяжении 1990-х гг. продолжила свою деятельность квалификационная коллегия судей области, образованная в 1989 г. и состоящая из 11 судей (председатель В.В. Греков). В

основном коллегия осуществляла отбор кандидатов на должность судьи, приостанавливала или прекращала полномочия судей, прекращала отставку, обеспечивала неприкосновенность судей, проводила аттестацию судей и присваивала им квалификационный класс. В 1999 г. председателя квалификационной коллегии судей области В.В. Грекова сменил М.А. Зуболомов. В 1992 г. голосованием всех судей области был образован первый Совет судей Челябинской области, который состоял из 11 членов. Возглавил эту структуру председатель Сосновского районного суда – А.К. Закиров. Основные полномочия этого Совета были организационные, связанные с созывами съездов и конференцией судей области, а также Совет должен был обеспечивать независимость судебной власти от законодательной и исполнительной.

Судебная реформа, проведенная в начале 1990-х гг., дала импульс развитию судебной системы в новых условиях и повлияла на изменение социально-демографических характеристик представителей судебной ветви власти Челябинской области. Анализ социально-демографических характеристик представителей судебной ветви власти Челябинской области показал, что это были блестяще образованные люди, с наличием квалификационного класса у большинства из них. Ведущую роль в подготовке судей Челябинской области сыграл Свердловский юридический институт. Особенностью являлось наличие большого количества судей старшей возрастной группы. По своему социальному составу судейский корпус был демократичным, по национальному составу многонациональным.

Во второй главе **«Административно-политическая элита Челябинской области в общественно-политической жизни региона в 1990-е гг.»** рассматриваются вопросы зарождения качественно нового этапа политических интеракций. В 1990-е гг. в России произошли кардинальные изменения в политической, экономической, социальной сферах жизни общества. Изменилась система управления страной, где главными стали демократические ценности, что в свою очередь привело к появлению большого количества самостоятельных акторов, обладающих значительными ресурсами.

В первом параграфе **«Взаимодействие региональной административно-политической элиты с политическими, экономическими, конфессиональными и социальными институтами общества в 1990-е гг.»** отражена динамика и модели взаимодействия административно-политической элиты Челябинской области с региональным обществом в 1990-е гг.

Новое поколение политиков ориентировалось прежде всего на развитие рыночных отношений, что во многом определило зарождение качественно нового этапа политических интеракций. Прежде всего, это выражалось в экономическом соперничестве между «старой»

и «новой» региональной административно-политической элитой, переделом собственности (приватизация), со стремлением предпринимателей укрепить свои позиции во власти, лоббировании своих интересов, повышении правового и социального статуса представителей бизнеса. Реальная ситуация, складывающаяся в сфере экономики, а именно, – банкротство предприятий привела к тому, что в этот период времени социальная сфера ушла на второй план. Выросли задолженности по выплате заработной платы, детских пособий, пенсий, наблюдалось недофинансирование социальных программ. Это стало причиной возникновения волны протестных движений, массовых забастовок. Ответной реакцией со стороны власти явился переход от патерналистской модели поддержки населения к либеральной.

В результате глубоких политических, экономических реформ в регионе также сформировалась и новая модель взаимодействия административно-политической элиты с политическими, экономическими, конфессиональными, социальными институтами общества, наметились и начали отрабатываться «каналы» этого взаимодействия. В числе таких каналов можно назвать появление общественных приемных на всех уровнях региональной власти от губернатора до главы муниципального района, создание общественной палаты Челябинской области (председатель В.Н. Скворцов), проведение референдумов. Возросло влияние средств массовой информации, что было обусловлено ролью медийного ресурса как серьезного компонента политического давления. Политика гласности и демократизации способствовала появлению значительного количества политических партий и движений, развитию гражданского общества. В социокультурной сфере администрация Челябинской области активно сотрудничала с религиозными конфессиями, помогала в восстановлении и строительстве храмов, мечетей, синагог, дацанов. Формирование партнерской модели взаимодействия между административно-политической элитой и религиозными организациями помогало власти решать сложные проблемы социального характера и нравственного оздоровления общества. Эффективному диалогу административно-политической элиты и национальных меньшинств способствовали национально-культурные организации и центры Челябинской области. Правительство Челябинской области практически всегда помогало в проведении культурных (национальных) праздников, областных культурно-спортивных мероприятий для детей («Сабантуй»). Конструктивный диалог областной власти постоянно пополнялся новыми формами сотрудничества, в том числе с руководящим звеном научной интеллигенции. В связи с этим важное значение в этот период времени приобрела организация – «Совет ректоров вузов Челябинской области» (председатель Г.П. Вяткин).

1990-е гг. были сложным этапом становления новых отношений, где положительным моментом являлась большая открытость власти. В то же время политический плюрализм содержал в себе элементы конфронтационности и не способствовал стабилизации в экономической, политической сфере. Диалог между акторами был достаточно резким. Только с середины 1990-х гг. проявилась тенденция к достижению консенсуса между основными политическими силами. Одновременно наметилась тенденция к росту авторитарных методов управления, что отражало общероссийские процессы укрепления вертикали власти.

Во втором параграфе **«Восприятие административно-политической элиты и ее деятельности в массовом сознании жителей Челябинской области в 1990-е гг.»** исследовано отношение населения Челябинской области к руководителям региона, а также к существующей системе регионального управления.

В 1990-е гг. был характерен рост недоверия населения к существующей в стране и регионе власти, не способной обеспечить плавный, постепенный переход к новой системе функционирования, прежде всего в экономической сфере. Проведение радикальных либеральных реформ («шоковая терапия»), решение задач приватизации основных ресурсов привели к усилению имущественного расслоения в обществе на богатых и бедных, появлению феномена «новых русских», переделу собственности и появлению отдельных олигархов. Взятничество, коррупция, вымогательство в высших органах власти обусловили формирование «перевернутой» формулы российской власти, в которой поменялись местами публичная и теневая стороны. Публичная власть на продолжительное время стала очень часто прикрытием теневой, основными функциями которой стали: удержание властных полномочий любыми способами и решение внутренних проблем «правлящего класса», прежде всего связанных с его укоренением в экономике и политике, который достаточно пренебрежительно относился к нуждам простого народа. Еще одна особенность административно-политической элиты, в том числе региональной – усиливающаяся безответственность, чему способствовала низкая эффективность работы полномочных представителей Президента в субъектах Российской Федерации, отсутствие специальных контрольных органов, например, таких как – Контрольное управление Президента Российской Федерации, которые могли бы эффективно контролировать и сдерживать зарвавшихся чиновников.

На фоне происходящих событий эффективность деятельности региональной административно-политической элиты в период 1991-2000-х гг. населением области оценивалась неудовлетворительно. Наблюдалось противоречивое восприятие региональной власти в массовом сознании жителей Челябинской области. С одной стороны, большая часть

высказываний несла в себе негативное отношение к представителям административно-политической элиты. Люди называли их как коррумпированная элита, мафия, криминальная власть, новые буржуи. Объективной основой этого явления был факт дуалистического характера элиты, вхождения во власть бизнес-элиты с ориентацией на ценности рыночной экономики, новые модели взаимодействия с обществом, отказ от принципов патернализма. Дополнительным фактором в создании отрицательного образа региональной административно-политической элиты выступало наличие ряда уголовных дел, возбужденных в отношении областных чиновников, превысивших свои должностные полномочия и ставшие известными широкой общественности. В числе преступлений – неприкрытая коррупция, мошенничество, превышение должностных полномочий, получение взяток, сопряженное с вымогательством, хищение государственных средств в крупных размерах, легализация средств, полученных преступным путем и др. С другой стороны, как специфическую черту Челябинской области, можно было отметить уважительное, доверительное отношение населения к избранному губернатору П.И. Сумину, связанную с личными качествами руководителя, его умением создать работоспособную команду и вести диалог с обществом. Данный факт можно рассматривать как подтверждение эффективности принципа выборности регионального лидера, умеющего ориентироваться на центр, не забывая об интересах населения своего региона. Наличие такого лидера позволило Челябинской области пережить сложный исторический этап времени и к 2000-м гг. выйти на общероссийский уровень со стабильными социально-экономическими показателями.

В заключении сделаны основные выводы по теме исследования.

Формирование новых органов государственной власти в Челябинской области проходило в условиях реформирования политической системы страны в целом, что являлось объективной предпосылкой начала «перестройки» старых или создания новых органов власти в области. Этот процесс не всегда был «мирным», а порой вызывал и прямое столкновение (ситуация «двоевластия»). Тем не менее, в результате практической реализации концепции либерально-демократических реформ в Челябинской области были сформированы органы государственной власти в соответствии с принципом разделения властей. Отличительной особенностью явилось складывание моноцентричной реальной власти администрации Челябинской области во главе с сильным губернатором – П.И. Суминым, который являлся центром консолидации новой региональной административно-политической элиты. Такое положение обуславливало более слабую позицию представительной ветви власти в области. Судебная ветвь власти развивалась в рамках общефедерального реформирования системы судов Российской Федерации. В целом

для Челябинской области был характерен неформальный консенсус всех ветвей власти под патронажем губернатора области.

Вместе с формированием новых органов государственной власти в начале 1990-х гг. в России и в ее отдельных субъектах началось формирование и новой административно-политической элиты. Углублению представлений об этом процессе способствовал структурно-функциональный анализ социально-демографических характеристик ее представителей. Полученные эмпирические данные с точки зрения гендерного измерения региональной административно-политической элиты позволили констатировать доминирующее преобладание мужчин во всех трех ветвях власти Челябинской области. Средний возраст административно-политической элиты Челябинской области в 1990-е гг. составил 45, 46 и 49 лет у представителей законодательной, исполнительной и судебной ветви власти соответственно.

Новое явление этого времени – власть стала носить более интеллектуальный характер. Среди важных составляющих данного феномена выступало образование. У более 90 % человек административно-политической элиты Челябинской области было высшее образование (а у представителей судебной ветви власти 100 % человек имели высшее образование). Следует отметить получение второго высшего образования и ученой степени административно-политической элитой Челябинской области. Причём образовательные предпочтения здесь были вполне ожидаемые в связи с началом «бурных» реформ в стране, а также взаимосвязью со сферой профессиональных интересов, наиболее востребованными оказались экономические и управленческие специальности. Всего второе высшее образование у представителей законодательной власти получили 32,5 %, у исполнительной власти – 23,5 %, ученую степень – 21 % и 17,1 % соответственно, у представителей судебной власти ученую степень имели 6,2 %.

Преобладающая часть региональной административно-политической элиты родилась в Челябинской области (самый высокий процент у представителей судебной власти – 80 % и примерно по 60 % у представителей законодательной и исполнительной власти), причем процентное соотношение выходцев из сельской местности по отношению к городским составляет 1:2 соответственно. Среди других территорий местом рождения представителей власти можно назвать регионы Урала, Сибири, Поволжья, Дальнего Востока, юга России и стран СНГ. По национальному составу мы констатируем, что административно-политическая элита Челябинской области – многонациональна, за явным доминированием русских (более 80 % у представителей всех ветвей власти).

Механизм выстраивания карьерной лестницы варьировался. Многие политики, которые работали в 1990-е гг. в высших органах власти (федеральный уровень) были

выходцами из Челябинской области. Следует отметить таких представителей как Д.Ф. Вяткина, В.К. Гартунга, В.И. Головлева, А.П. Починка, В.Ф. Рашникова, В.Б. Христенко.

Еще одним ключевым направлением анализа явилась практика функционирования региональной административно-политической элиты в Челябинской области в 1990-е гг. Центральное место здесь заняло понимание магистральных линий взаимодействия между административно-политической элитой, обществом и ключевыми акторами в регионе – политическими, экономическими, профессиональными и социальными институтами, действие которых только усилилось в период реформ 1990-х гг. Факторы модернизационной природы способствовали развитию более активных форм современного российского политического процесса, освободившегося от тотального воздействия государства и включающего элементы публичной политики. Наметился диалог власти и общества. Это способствовало формированию целого ряда направлений политического влияния, которые частично были институализированы, а частично оставались на уровне неформальных объединений, существующие как общие или близкие интересы. Изменения, произошедшие в российской политической инфраструктуре, в итоге позволили создать публичную структуру политической власти, когерентную западным элитам.

Таким образом, для нашего современного государства все острее встает проблема становления совершенно новой, качественной, результативной, квалифицированной административно-политической элиты, которой могло бы доверять население. Такую элиту необходимо российскому обществу создавать, буквально «выращивать», прилагая значительные усилия для того, чтобы с помощью демократических и юридических норм и механизмов (в том числе и посредством законных и обоснованных привилегий) проводить своеобразную «селекцию» новых политиков, имеющих государственное мышление и способных взять ответственность на себя. Это и составит основу современного демократического процесса, т.е. процесса, начавшегося уже после 2000-х гг., что может выступить предметом отдельного специального исследования в будущем.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Самохина, А.В. Образование как ресурс в системе ротации региональной правящей элиты в 1993-2000-е гг. (на примере Челябинской области) [Текст] / А.В. Самохина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск.– 2013. – № 12.2. – С. 135-143 (0,5 п.л.).

2. Самохина, А.В. Постсоветская политическая элита: поиск путей взаимодействия с обществом (на примере Челябинской области) [Текст] / А.В. Самохина // Теория и практика общественного развития. Исторические науки. Краснодар. – 2014. – № 12. – С. 94-97 (0,4 п.л.).

3. Самохина, А.В. Восприятие административно-политической элиты 1990-х гг. и характера ее деятельности населением (на материалах писем жителей Челябинской области) [Текст] / А.В. Самохина // Мир Науки, Культуры, Образования. История. Исторические науки. Горно-Алтайск. – 2014 – №4 [47]. – С. 301–304 (0,7 п.л.).

4. Самохина, А.В. Региональная административно-политическая элита России 1990-х: социально-демографические характеристики (на примере Челябинской области)[Текст] / А.В. Самохина // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. Уфа. – 2014 – №5 (73) – С. 177–184 (0,5 п.л.).

5. Самохина, А.В. Состояние изученности темы политико-административной элиты 1990-х гг. в современной отечественной историографии [Текст] / А.В. Самохина, А.Л. Худобородов // Общество: философия, история, культура. Исторические науки. Краснодар. – 2016. – № 8.– С. 84-87(0,3 п.л.).

Другие публикации:

6. Самохина, А.В. Проблемы соотношения вертикали власти и статуса регионов [Текст] / А.В. Самохина // Социально-гуманитарные науки и их роль в системе высшего и профессионального образования: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2007. – С. 97–100 (0,2 п.л.).

7. Самохина, А.В. Социально-экономические и профессиональные характеристики управленцев нового поколения кон. XX – нач. XXI вв. (на примере Челябинской области) [Текст] / А.В. Самохина // Шаг в историческую науку: материалы VIII региональной конференции молодых ученых. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2008. – С. 194–196 (0,3 п.л.).

8. Самохина, А.В. Современные политики – кто они? (Региональный аспект) [Текст] / А.В. Самохина // Коренные народы Урала и Сибири: в прошлом, настоящем и будущем: материалы международной научной конференции. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2008. – С. 65–71 (0,5 п.л.).

9. Самохина, А.В. Специфика развития системы управления Челябинской области в постсоветский период [Текст] / А.В. Самохина // Южный Урал в судьбе России: история и современность: материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию основания Челябинской области. - Челябинск: Изд-во УрАГС, 2008. – С. 42–46 (0,3 п.л.).

10. Самохина, А.В. К вопросу изучения региональной бюрократии в субъектах Российской Федерации (на примере Челябинской области) [Текст] / А.В. Самохина // Сборник научных статей международной научной конференции «Краеведение и учитель». Серия «История и география». – Харьков: Планета-Принт, 2009. – Вып. 34. – С. 168–170 (0,4 п.л.).
11. Самохина, А.В. Выпускники исторического факультета – в органах государственной власти и местного самоуправления [Текст] / А.В. Самохина // Челябинская область и ЧГПУ: три четверти века вместе: материалы научной конференции. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2009. – С. 42–45 (0,4 п.л.).
12. Самохина, А.В. К оценке практики деятельности Челябинской областной администрации в постсоветский период [Текст] / А.В. Самохина // Шаг в историческую науку: материалы IX региональной конференции молодых ученых. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2009. – С. 154–158 (0,25 п.л.).
13. Самохина, А.В. Современная региональная элита: политический портрет (на примере Челябинской области)[Текст] / А.В. Самохина // Сборник научных статей международной научной конференции «Краеведение и учитель». Серия «История и география». – Харьков: Майдан, 2011. – Вып. 42. – С. 138–139 (0,5 п.л.).
14. Самохина, А.В. Региональные политические элиты. Позиции сравнения. (Челябинск - Норидж)[Текст] / А.В. Самохина // Государство будущего: политико-правовой аспект: материалы международной научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во Нефтегазовое дело, 2012. – С. 281–283 (0,3 п.л.).
15. Самохина, А.В. Акторы современной политической жизни региона (на примере Челябинской области 1993-2000 гг.) [Текст] / А.В. Самохина // X Всероссийская научно-практическая конференция «Правовая система России: традиции и инновации». – Санкт-Петербург: МВД России СПб университет, 2013. – С. 34–42 (0,25 п.л.).
16. Самохина, А.В. Противоречивый образ современного политика в СМИ [Текст] / А.В. Самохина // Конференция по итогам научной деятельности профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, докторантов, аспирантов и студентов ЧГПУ за 2012 год. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2013. – С. 68–74 (0,4 п.л.).
17. Самохина, А.В. Власть в регионе: конфигурация и взаимодействие основных акторов (на материалах Челябинской области) [Текст] / А.В. Самохина // VIII Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы современной науки». – Москва: ISI-journal, 2016. – С. 61–65 (0,5 п.л.).